

Хейвен была потрясена. Она сидела застывшая, не в силах отреагировать на ситуацию, в которой оказалась. Она просто смотрела в бурные глаза Замиэля, и как только она раздвинула губы, чтобы что-то сказать, он исчез. Выскочив из постели, она попыталась пойти за ним, когда Зарин схватил ее за руку, чтобы помешать ей уйти. – Хейвен! Не оглядываясь на него, она отдернула руку от его хватки и телепортировалась в комнату Замиэля. Внутри было темно, и Замиэль стоял у окна, блокируя часть света, который поступал снаружи. Хейвен могла чувствовать напряженную и холодную атмосферу, хотя она не могла видеть его лица. Он смотрел в окно и не удосужился повернуться к ней несмотря на то, что знал о ее присутствии. – Замиэль, – позвала она осторожно. Он проигнорировал ее, но она чувствовала его гнев. Было ощущение, что температура в помещении понизилась. Стало холодно. – Это не то, что ты думаешь, – она старалась быть осторожной, чтобы он не сердился на Зарина и не делал того, о чем пожалеет. – Неважно, что я думаю, – сказал он отстраненно. Она могла сказать, что он говорил со стиснутыми зубами, и его гнев только усиливался. Помещение перешло от холода к морозу. Хейвен обняла себя руками, но ее тело начало трястись. – Разве ты мне не доверяешь? – спросила она, у нее стучали зубы. Но холод только усиливался, и Хейвен больше не могла терпеть. – Пожалуйста, Замиэль остановись! – попросила она, потирая руки, чтобы хоть немного их согреть. Он мог убить, заставив кого-то замерзнуть до смерти. Внезапно он обернулся и в следующее мгновение обнял ее: «Извини».

Хейвен вздохнула, чувствуя, как его тепло окружает ее. – Это не ты, а я не доверяю ему, – продолжил он. Я был так близок к тому, чтобы убить его. – Он держал ее так крепко, что она думала, раздавит ее.

– Замиэль, мне трудно дышать.

Он ослабил руки, которыми обнимал ее, и она отстранилась. Хейвен посмотрела на него: «Поверь мне. Я сама разберусь с этим. И ты единственный мужчина, которого я люблю». Хейвен была очень расстроена и обижена. Она никогда не думала, что Зарин будет так себя вести, но теперь с нее хватит. Замиэль посмотрел на нее с серьезным выражением лица: «Хейвен. Есть кое-что, что я должен тебе сказать. Я...» Прежде чем он закончил говорить, Хейвен почувствовала, как ожерелье вокруг ее шеи обожгло ее кожу. Это было ожерелье, на которое она наложила заклинание, чтобы общаться с Ильясом. Он вызывал ей. Ее отец и армия, должно быть, прибыли. – Что-то не так? – спросил Замиэль. – Мой отец приехал. Мне нужно вернуться, прежде чем кто-то заметит мое отсутствие, – сказала она. Внезапно она занервничала. Настало время встретиться лицом к лицу с отцом. Замиэль кивнул. «Помни, я хотел сказать тебе кое-что, и еще – я доверяю тебе так же, как верю самому себе». Хейвен чувствовала, что он хочет сказать ей что-то важное, но ей пришлось поспешить обратно в Валиш.

– Я полностью доверяю тебе, но должна уйти сейчас, – простилась она. Он кивнул ей, и Хейвен телепортировались обратно в замок. Зарина не было в гостевой комнате, когда она приехала, и она была благодарна за это. Она не хотела иметь с ним дело сейчас. Но Ильяс и Каллум ждали ее.

– Моя госпожа, ваш отец здесь, – доложил Каллум. – Он ждет в гостиной. Хейвен кивнула: «Спасибо. Я пойду туда. – Затем она обратилась к Ильяссу. – Я познакомлю тебя с отцом после того, как поговорю с ним». – Ильяс кивнул ей. Люциан был удивлен тем, что он обнаружил, когда прибыл в королевский замок. Хейвен освободила своих людей, они захватили замок и нашли печать. Он ожидал увидеть что угодно, но не всего этого. Королевская армия также была удивлена. Как они могли сами захватить весь замок?

Каллум похвалил Хейвен, сказав, что она составила план, чтобы они могли легко взять на себя

ответственность, но он был умен, чтобы не раскрывать подробности другим. Он сказал солдатам, что они могут сами спросить Хейвен, если им любопытно, и что она может оказать большую помощь в будущем, если им придется пойти на войну. – Она очень хорошо разбирается в стратегии, – сказал он им. Остальные солдаты рассказали ту же историю. Хейвен давала им разные задания, они снимали оборону замка, а затем атаковали. Это было почти так, как если бы им велели сказать то же самое. Но интересно, что их никто на принуждал, что заставило его думать, что это дело Каллума или Оливера. Солдаты всегда прислушивались к своему командиру. По пути на войну и в замок некоторые солдаты предположили, что именно Хейвен заставила короля Руфуса действовать так, как он это сделал. Другие были озадачены действиями Руфуса. Они думали, что это совершенно неуместно, независимо от того, что она делала. Всем хотелось знать о ее действиях и о том, как ей удалось захватить замок всего с несколькими солдатами. – Ваше Величество. Ее Высочество напоминает мне вас. Вы легко захватили многие королевства для своего отца, бывшего короля, – выступил генерал Джеймс. Он был частью королевской армии со времен покойного короля. Это было правдой. Люциан сражался во многих битвах с небольшим количеством своих людей и всегда возвращался домой с победой. Бывший король извлек из его побед значительную выгоду. Королевство Декреш разрослось, захватив власть из-за всех войн, которые вел и выигрывал Люциан.

Люциан находился в гостиной и ходил взад и вперед, ожидая Хейвен. Он попросил Каллума прислать ее. Он уже знал часть того, что произошло. Демоны, работавшие на него, сообщили ему обо всем. Но он не мог сказать это королевской армии, поэтому они полагали, что передали сообщение по голубиной почте. – Отец... Люциан перестал шагать и обратился к Хейвен. Его сердце упало, когда он увидел ее. Она выглядела так, как будто долго сражалась. Она была бледной, у нее были темные круги под глазами, и она была покрыта грязью. – О, Хейвен. – Он раскрыл ей свои объятия, и она подбежала к нему, крепко обняв его. – С тобой всё в порядке? – спросил он. Она кивнула. «Со мной все хорошо», – она немного отступила от отца. Он забыл, что должен вести себя как король в этой ситуации. Его дочь всегда была в первую очередь его дочерью. Но теперь они должны были разговаривать, используя свои формальные титулы. – Пожалуйста, сядьте, – сказал он ей, отодвигая ей кресло. Хейвен кивнула и подошла, чтобы сесть. Он слышал, как бьется ее сердце, когда сел перед ней, но на ее лице не было и намека на нервозность. Она прекрасно скрывала чувства. – Что случилось? – спросил он. – Король Руфус обвинил меня в обмане за победу над его лучшим фехтовальщиком. – Она сказала просто. – Конечно. Я думаю, вы знали, какой он человек. – Я обо все узнала перед поездкой. Точно так же, как Ваше Величество знали, каким человеком он является. Вы знали, что единственное, чего он хотел, это королевская армия, и он не собирался заключать сделку ни за что меньшее. Вы знали, что я не смогу заключить сделку, еще до того, как отправили меня сюда. Да, он знал. Но он не знал, что она будет так спокойна, когда узнает об этом. Она не только говорила спокойно, но и чувствовала себя уверенно. – Вы не могли заключить сделку, поэтому начали войну? – спросил он. – Не поэтому я послал вас сюда. Вы должны были доказать, что я не прав, так как вы говорили об этом так уверенно. – Отец! – Она изменила свой тон, из-за чего казалось, что разговор будет личным. – Я знаю, почему вы избегаете войны, но, когда дело доходит до вопросов, связанных с королевством, мы не должны позволять нашим личным причинам мешать. У меня были свои личные причины. Я хотела спасти этих детей, и единственным способом сделать это во благо его подданных было устранить короля. Вы учили меня, что мы всегда должны думать о нашем народе и нашем королевстве в первую очередь, поэтому я отказывалась от любых мыслей о войне несмотря на то, что всегда приходила к одному и тому же выводу.

Тогда король Руфус бросил мне вызов. Это заставило придумать план, в котором я бы получила ответы на свои вопросы и не должна была сама принимать решения. Я задавалась вопросом, не является ли война решением. Я взвесила все преимущества и недостатки, которые принесет

война, и пришла к выводу, что война может быть решением. Но я не такая умная или опытная, как вы или королевская армия, поэтому мой вывод может быть неправильным. У меня также нет вашего статуса для принятия решений, касающихся царства. Поэтому все, что я сделала, это дала вам повод, чтобы начать войну. Решение остается за вами. Люциан внимательно слушал, и впервые потерял дар речи. Казалось, что он говорит с кем-то другим, а не со своей дочерью. То, как она спокойно объяснила ему свои действия и свой план, где она позволила принимать окончательное решение Люциану, а вина ложилась на короля Руфуса, произвело на него впечатление. – Быть хорошим генералом – значит знать, когда идти на войну, а когда нет. Речь идет не о том, чтобы любой ценой избежать войны. Долг королевских армий состоит в том, чтобы защищать и обеспечивать свое королевство, и они скорее умрут в бою, чем от голода со своими семьями. Королевская армия должна сражаться за свой народ больше, чем за свою честь, потому что честь заключается в выполнении своих обязанностей. Я уверена, что вам даже не пришлось их убеждать, когда вы рассказывали им об этом инциденте. То, что Ваше Величество и Королевская армия находятся здесь, только доказывает, что мой вывод не был ошибочным. Если вы готовы бороться за честь, вы должны еще более быть готовы бороться за людей. И если бы война не была решением, я уверена, что Ваше Величество нашли бы другой способ спасти меня. Люциан продолжал удивляться. Теперь она усомнилась в причинах вступления в войну королевских армий. Она, казалось, изучила эту тему и говорила без сомнений. Обычно мужчинам требовалось много времени, чтобы стать знающим генералом, но Хейвен показала свой потенциал после такого короткого промежутка времени... Это заставило его волноваться. Когда она была ребенком, его отец сказал ему, что Хейвен присущи черты правителя. Что она была от природы одаренной. Теперь он мог понять, что имел в виду его отец. Для человека, который изучал политику всего несколько недель и не имел больших знаний о внешнем мире, она придумала идеальный план. Она была от природы одаренной.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1893098>